

Социально-психологические аспекты криминализации личности сотрудников правоохранительных органов

Л.А. Дмитриева,

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры научных основ экстремальной деятельности Московского городского психолого-педагогического университета, dmitriewaliya@yandex.ru.

Представлены результаты исследования психологических закономерностей ситуаций криминализации личности. Сбор эмпирического материала осуществлялся в 2008 – 2011 гг. в Рязанской области в среде осужденных, в прошлом являвшихся сотрудниками правоохранительных органов. Выборку исследования составили 100 человек. Экспериментальные задачи выполнялись при использовании комплексного инструментария, включающего авторские модификации актуальных тестовых методик. Выдвинутая гипотеза об обусловленности восприятия и анализа личностью ситуации ее криминализации содержательными и структурными особенностями личностных конструктов и атрибутивных механизмов подтвердилась на уровне тенденции. Это позволило конкретизировать представления о психологических механизмах криминализации личности. Значимость проведенного исследования определяется разработкой апробированного комплексного подхода к диагностике психологической сущности и психической репрезентации ситуации взаимодействия личности со средой.

Ключевые слова: взаимодействие личности и ситуации, атрибутивные процессы, конфликтующие реальности, поведение в правовой ситуации, психологические механизмы криминализации личности, ситуационные переменные, субъективные интерпретации правовых ситуаций.

В процессе жизнедеятельности каждый субъект переживает разнообразные ситуации, совокупность которых образует его жизненное пространство. Поведение человека не может быть понято вне ситуационного контекста. В последнее время личностные особенности рассматриваются как условные возможности, реализующиеся в актах поведения в конкретной ситуации. Для современных исследований характерны классификации личности по ее поведенческим особенностям – реакциям на ситуации.

Процесс развития человека сопровождается непрерывными изменениями как личности, так и ее жизненных ситуаций. Наиболее важными являются изменения, которые приводят к существенным трансформациям личности и ситуации. В обыденной жизни существует выражение «попадать в ситуацию», предполагающее некоторую случайность. Однако поведение личности состоит из поступков как особых действий, предполагающих борьбу мотивов и принятие решений, то есть личностных выборов, постоянство которых

определяет специфику жизненного пути, на котором личность всегда находится в определенном отношении к той или иной жизненной ситуации. Вхождение в новую, субъективно более сложную, группу ситуаций жизнедеятельности сопровождается перестройкой адаптационного механизма психического здоровья с последующими оптимальными и неоптимальными вариантами развития ситуации.

При сборе эмпирического материала был апробирован модифицированный в целях предпринятого исследования метод «ранговой решетки» [4]. Личностные конструкты общепринято трактуются как биполярные измерения смыслов, которые человек применяет по отношению к окружающему миру, чтобы осмысленно предвосхищать грядущие события. В нашем исследовании в качестве конструктов использовались варианты вероятностных решений криминализации личности, которые были распределены в континууме «социально позитивное – социально негативное». Элементами были определены 11 выявленных вариантов мотивации преступлений.

Так как конструкты любого человека организованы иерархически, было выявлено следующие **смысловые различия в ситуационных переменных** криминализации личности:

- постоянные общего порядка – «хочу помочь своей семье», «хочу оправдать ожидания друзей»;
- переменные «социально позитивного» контекста – «боюсь быть разоблаченным», «поступаю так, как все в нашем обществе»;
- переменные «социально негативного» контекста – «стремлюсь к прибыли», «хочу доказать любимой, что я настоящий мужчина», «хочу испытать чувство риска, азарта», «должен вернуть долги», «использую удачный шанс»;
- нейтральные переменные – «я был раздражен и не смог с этим справиться», «должен был отомстить врагам».

Следует отметить, что частота выборов «негативных» элементов значительно ниже, нежели «позитивных». Примечательно также, что элементы «помочь семье» и «оправдать ожидания друзей» являются высокоактуальными и фактически амбивалентными (т. е. заключают в себе в равной степени позитивные и негативные смыслы).

В целях изучения прогностического диапазона криминальной ситуации была разработана матрица ситуационных сил и ситуационных ограничений. Учитывая известный исход ситуаций криминализации, к **ситуационным силам** были отнесены переменные, ухудшающие положение субъекта, а к **ситуационным ограничениям** – переменные, улучшающие (социально оптимизирующие) ситуацию.

Обращают на себя внимание крайне узкие способности надситуативного мышления респондентов и в особенной степени – их затруднения в определении ситуационных ограничений, в то время как ситуационные силы перечислялись ими со сравнительной

легкостью.

Ситуационные силы: наличие оружия, уменьшение ресурса времени, вмешательство родных (близких), сопротивление противника (потерпевшего). Ситуационные ограничения: помощь друга, время на раздумье (саморегуляцию), присутствие/отсутствие свидетелей.

В процессе стандартизированного интервью осужденных были выявлены **способы** интерпретации [2] опыта их криминализации. Эти способы обобщены по различным основаниям:

▪ **по субъект-объектному основанию:**

авторская позиция («я сделал свою жизнь», «я то, что сумел сделать из себя») – 32 % респондентов;

исполнительская (объектная) позиция («жизнь сделала меня таким») – 68 % респондентов;

по степени консерватизма–радикализма:

консервативный тип – осуществляет интерпретацию, содержащую априорный вывод («я таков, каков есть»), которая блокирует способность и потребность в переработке и переосмыслении новых данных и диспозиций, объективно открывающих новые возможности (73 % респондентов);

радикальный тип – часто избегает обобщать в интерпретациях прошлое, дистанцируется от настоящего, проецируя свою интерпретацию в будущее, что дает ему свободу для новых интерпретаций (15 % респондентов);

прогрессивный тип – сохраняет гипотетическое отношение к миру, с одной стороны, имея обобщенную определенную позицию для формулировки гипотез, с другой – будучи побуждаем потребностью сознания в их проверке (2 % респондентов);

▪ **по типу связей в построении интерпретации:**

модель жестких причинно-следственных связей, однолинейных, исключающих возможность множественности детерминант (88% респондентов);

модель допущений – своеобразная теория относительности, условности, сослагательности связей, категорий (если допускаются неопределенность, иные возможности, то это не исключает определенности самой авторской позиции и предполагает лишь ее готовность к изменениям, неожиданностям; 12 % респондентов).

Полученные результаты приводят к важному выводу: *интерпретационные координаты* имеют ценностный, ролевой и эмоциональный характер.

По способу интерпретации ценностные координаты достигают мировоззренческого уровня обобщенности или остаются в пределах эгоцентрического, узко личностного уровня. В первом случае их контекстом являются общечеловеческие ценности, во втором – сугубо личностные.

В таблице представлены выявленные **«модели» конфликтующих реальностей** [1],

которые были актуальны для респондентов в ситуации их криминализации.

Т а б л и ц а

Модели конфликтующих реальностей в рамках ситуации криминализации

Потенциально конфликтующие реальности	Вероятные ситуации проявления конфликта реальностей
1	2
Личные установки и особенности субкультуры	Ситуации взаимодействия разных субкультур в профессиональной среде
Распространенный поведенческий репертуар в рамках профессии и общие этические требования к данной профессии	Ситуации нарушения рамок допустимости действий по решению профессиональных задач (превышение должностных полномочий)
Притязания новичков и экспектации референтной профессиональной группы	Ситуации оправдания ожиданий референтной профессиональной группы новичками
Авторитарный стиль руководителя и личное достоинство (самолюбие) подчиненного	Ситуации недооценки руководителем качеств и результатов подчиненного
Экстравертированность/интровертированность сотрудника и вынужденность индивидуальной/коллективной работы	Ситуации неудачного выбора профессии и неверной расстановки кадров
Высокий уровень притязаний сотрудника и низкий уровень профессиональной подготовленности	Ситуации финансовых затруднений, смены места работы и использования служебного положения в личных целях
Позитивное отношение к избранным качествам близкого человека и негативное отношение к его поведению или общественному статусу	Ситуации конфликтов с близкими, поиска новых партнеров
Признание собственных личностных достоинств и неудовлетворение своими достижениями	Ситуации поиска новых путей самореализации
Неуважение к себе и убеждение в неуважительном отношении со стороны окружающих	Ситуации личностных кризисов, поиска новых путей самореализации и нового окружения
Непризнание собственных достоинств и удовлетворение своими достижениями	Ситуации личностных кризисов
Стремление сотрудника повысить свой должностной статус и скептическое отношение к этому коллектива/руководителя	Ситуации проявления инструментальной и эмоциональной агрессии в коллективе, некритичного самоотношения
Переживание привязанности и стремление к независимости	Ситуации неудовлетворенности взаимоотношениями с родителями и близкими
Стремление к быстрому достижению служебного результата и игнорирование требований качества работы	Ситуации «штормовщины» в условиях служебной конкуренции
Высокая нагрузка руководством и оценивание сотрудником уровня оплаты своего труда как низкого	Ситуации открытого или латентного конфликта сотрудника и руководства («я знаю себе цену»)
Высокая реактивность поведения сотрудника и ожидания окружающих по поводу его более уравновешенного поведения	Ситуации конфликтов с окружающими, снижения самооценки

1	2
Удовлетворенность привычным положением и необходимость включиться в новый образ жизни	Ситуации вынужденной смены работы, проблем адаптации

Анализ критерия «поведение в **правовой ситуации**» [3] позволил выделить ряд типологических групп:

- «компетентные» (8 % от общего числа респондентов);
- «активные жертвы» (34,5 % от общего числа респондентов);
- «пассивные жертвы» (25,5 % от общего числа респондентов);
- «скептики» (32 % от общего числа респондентов).

«Компетентные» признают вину за инкриминируемое им деяние. Они знают, как действовать в затруднительной правовой ситуации, и реализуют свои возможности. Для этих субъектов характерно преобладание в описании ситуации элементов целеполагания, плана будущего. Цели либо сформулированы прагматично («я должен был достать деньги»), либо отражают желаемую позицию в отношениях («меня не устраивает ситуация обмана», «если я буду нищим, я не буду уважать себя»). Важно отметить, что респонденты данной группы отмечают у себя наличие как позитивного, так и негативного опыта подобных ситуаций. Обращаясь к его анализу, они в большей степени концентрируются на процедурных моментах, касающихся эффективности собственных действий, чем на пережитых эмоциональных состояниях. Сохранение представления о себе как о человеке, способном защитить собственные интересы и достойную позицию, оказывается преобладающим в интерпретации ситуации и направляет социальное действие.

«Активные жертвы» частично признают вину за инкриминируемое им деяние. Отмечают, что не знают процедуры реализации своих прав, однако активно стремятся «разобраться с несправедливостью». Отличаются готовностью решать ситуацию разнообразными неправовыми способами на межличностном уровне. Под «решать ситуацию» они понимают защиту своего образа Я как социально компетентного и уважаемого человека («пусть знают, что я не тот, кого можно как угодно использовать»). В интерпретации они отличаются готовностью объяснять и обобщать данную ситуацию, оперируя моральными категориями. Имеют позитивный и негативный опыт, но редко ссылаются на него как на направляющий их действия в конкретной ситуации. В представлении о себе они отличаются высокой готовностью к действию («я не тот, кто смолчит»), повышенной чувствительностью к ущемлению собственного положения, склонностью воспринимать возникшую проблему лично и очень эмоционально («меня просто бесит, когда ко мне относятся как к глупцу»).

«Пассивные жертвы» не признают вину за инкриминируемое им деяние, считая себя жертвами рокового стечения обстоятельств. Занимают пассивную позицию, говоря о том,

что добиться справедливости в судопроизводстве невозможно вообще («такая у нас страна»). В описании ситуации апеллируют в основном к прошлому негативному опыту, сопровождающемуся острыми эмоциональными переживаниями. Этот опыт является ведущим в оценке наличной ситуации в плане выбора способа поведения в ней, в контексте цены реализации данного выбора для собственного Я (признание вины, чтобы снизить срок отбывания наказания).

«Скептики» не признают вину за инкриминируемое им деяние. Утверждают, что знают, с чего начать выяснение возможностей правового урегулирования. Однако они сомневаются в положительном исходе, считают, что «больше потратят сил и нервов», «опасно ввязываться». В описании правовой ситуации они обращаются к широким проблемам государственного правового регулирования, считая, что их собственное поведение будет носить активный характер лишь тогда, когда «в стране будет порядок». Респонденты данной группы формируют интерпретации ситуации, во многом сходные с группой «пассивные жертвы», опираясь при выборе поведения на «психологическую цену» реализации определенной стратегии. Однако их описания ситуации менее эмоционально окрашены, они склонны более рационально оценивать достоинства и недостатки различных вариантов поведения и их исходов.

Обобщая анализ содержания субъективных интерпретаций правовых ситуаций, следует отметить, что значительная часть осужденных не видят себя активными субъектами реализации правового регулирования проблемных ситуаций. В субъективных интерпретациях обыденной правовой ситуации наблюдается значительное доминирование ответов, выражающих желание соблюдать их права, без уточнения того, кто будет реализовывать эти права. Выявлена выраженная потребность в упорядочивании и гарантированности прав в ситуации правовой нестабильности.

В современной психологии мотивация поведения рассматривается как взаимодействие личностных и ситуационных переменных. В представлении конкретной ситуации объединяются три ракурса:

- непосредственное отображение ситуации, те конкретные реалии взаимоотношений, которые специфицируют образ и формируются в данный момент времени и пространства;
- представления человека, выходящие за пределы ситуации, выводящие субъекта за пределы сиюминутного взаимодействия, отражающие его прошлый опыт и его обобщение этого опыта;
- цель и желаемый результат, отражающие будущее. Оценка будущего во многом связана с собственной позицией субъекта в данной ситуации, с необходимостью связать формируемое представление с собственным поведением и оценить «психологические затраты», связанные с

произведенным и реализованным выбором.

В каждой своей точке жизненный путь как пространственно-временное развитие личности определяется той или иной формой (типом) личностно-событийного взаимодействия. Последнее находит свое воплощение в поведении личности, в ее конкретной стратегии.

Способ, с помощью которого ситуации, стимулы и события воспринимаются и когнитивно конструируются, является важной характеристикой личности, и восприятие ситуации потенциально является одной из наиболее значимых и плодотворных основ для характеристики индивидов.

Проведенное нами исследование позволило выявить подходы, оптимальные в изучении ситуаций криминализации личности:

- изучение особых видов социального поведения;
- анализ социальных эпизодов с их ролями и правилами;
- оценка событий самими действующими лицами (в их собственных интерпретациях);
- событийно-биографический подход (событие является единицей измерения жизненного пути).

Ситуационные факторы в рамках этих представлений нельзя рассматривать упрощенно, как что-то внешнее, противостоящее внутреннему личностному, и как что-то предшествующее по времени действию и являющееся стимулом, на который реагирует человек. И личностные диспозиции, и особенности ситуации в психологическом взаимодействии репрезентированы в сознании, их субъективное значение непрерывно видоизменяется в циклических процессах, включающих в себя действие и воспринимаемую обратную связь с его последствиями.

Следовательно, поведение целесообразно рассматривать с учетом взаимодействия личности и ситуации как поток активности со сменой мотивации, возобновлением и последствием предшествующей мотивации в постоянно изменяющихся средовых условиях. Чрезвычайно важно учитывать и «микродинамику» психической деятельности в конкретно разворачивающейся ситуации.

Литература

1. *Климов Е.А.* Конфликтующие реальности в работе с людьми (психологический аспект): Учеб. пособие. М., Воронеж, 2001.
2. *Славская А.Н.* Личность как субъект интерпретации: 2-е изд., стереотип. Дубна, 2005.
3. *Улько Е.В.* Субъект интерпретации ситуаций социального взаимодействия // Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова и З.И. Рябикиной. М., 2005.

4. *Франселла Ф., Баннистер Д.* Новый метод исследования личности: Руководство по репертуарным личностным методикам / Под общ. ред. Ю.М. Забродина, В.И. Похилько. М., 1987.

Social and psychological aspects of personal criminalization in law enforcement officers

L. A. Dmitrieva,

PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Scientific Basis of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, dmitriewaliya@yandex.ru

We present a study of psychological laws of personal criminalizing situations. The empirical material was gathered in 2008–2011 years in Ryazan region among prisoners who were ex-law enforcement officers. Study sample comprised 100 people. The tasks were performed using complex of methods, including authors' modified of several testing methods. The hypothesis concerned conditionality of perception and analysis by individual the situation of its criminalization, caused by substantial and structural features of personality constructs and attributive mechanisms. The hypothesis was confirmed at tendency level. This allowed to specify the notions of psychological mechanisms of personal criminalization. The significance of the study is determined by the development of proven integrated approach to the diagnosis of a psychological nature and mental representation of interaction situation between an individual and the environment.

Keywords: interaction of personality and situation, attributive processes, conflicting reality, behavior in a legal situation, psychological mechanisms of personality criminalization, situational variables, subjective interpretation of a legal situation.

References

1. *Klimov E.A.* Konfliktuyushie real'nosti v rabote s lyud'mi (psihologicheskii aspekt): Ucheb. posobie. M., Voronezh, 2001.
2. *Slavskaya A.N.* Lichnost' kak sub'ekt interpretacii: 2-e izd., stereotip. Dubna, 2005.
3. *Ul'ko E.V.* Sub'ekt interpretacii situacii social'nogo vzaimodeistviya // Sub'ekt, lichnost' i psihologiya chelovecheskogo bytiya / Pod red. V.V. Znakova i Z.I. Ryabikinoi. M., 2005.
4. *Fransella F., Bannister D.* Novyi metod issledovaniya lichnosti: Rukovodstvo po repertuarnym lichnostnym metodikam / Pod obsh. red. Yu.M. Zabrodina, V.I. Pohil'ko. M., 1987.